

А. Ю. Виноградов

Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

ЗАМЕТКИ О «ДРЕВНОСТЯХ» КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Статья посвящена некоторым древностям Константинополя, описываемым в патриографических текстах VIII–X вв. Впервые по-русски дается подробное описание и филиация текстов такого рода: «Кратких представлений из хроник», «Сказания о Великой церкви» и «Патрий Константинополя». Обосновывается уточненная датировка «Кратких представлений из хроник» серединой VIII в. Предлагаются топографические и другие уточнения касательно различных объектов, находившихся в Константинополе: Ипподрома (бронзовые поворотные обелиски с овами и «Подземные ворота»), Сената (астрономический прибор, у которого был убит арианами архидиакон Аркадий), Милия (пробная мера – Статир), форумов Константина и Тавра (серебряная статуя Феодосия I и «грубые статуи»), Халки (статуя Ариадны), Артополий (личность Аристида), Мирелея (проблема Псарелея и «двух Мирелеев»), Пиг (легенда о строительстве храма Богоматери), статуй Евдоксии (у церкви Св. Евфимии в квартале Олибрия и на площади Августей) и Януса (счет при помощи пальцев рук). Реконструируется генезис традиции о проповеди апостола Андрея в Византии: от апокрифических «Деяний Андрея» через «Список учеников» Псевдо-Епифания Кипрского к Епифанию Монаху и попыткам его последователей локализовать храм Богородицы на Акрополе.

Ключевые слова: Византия; Константинополь; «Краткие представления из хроник»; «Сказание о Великой церкви»; «Патрии Константинополя»; средневизантийская литература

Благодарности

Автор благодарит С. А. Иванова и А. А. Кравченко, помогавших ему в работе над комментированным переводом «Кратких представлений из хроник» и «Патрий Константинополя».

Цитирование: *Виноградов А. Ю.* Заметки о «древностях» Константинополя // Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. С. 185–204. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.012>

Поступила в редакцию: 13.06.2021

Принята к печати: 15.10.2022

А. Ю. Виноградов

Andrey Yu. Vinogradov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

NOTES ON THE “ANTIQUITIES” OF CONSTANTINOPLE

This article discusses some antiquities of Constantinople, described in the patriographic texts from the eighth to the tenth centuries. For the first time in Russian, it presents a detailed description and filiation of such texts as: *Brief representations from the chronicles*, *Diegesis of the Great Church*, and *Patria Constantinopoleos*. The exact dating of Παραστάσεις σύντομοι χρονικάί to the mid-eighth century has been proposed. Topographical and other details are clarified regarding the Hippodrome (bronze obelisks with *ovae* and the *Underground Gates*), the Senate (the astronomical construction where the Arians killed Archdeacon Arkadios), the Milion (the trial measure as “Stateros”), the Forums of Constantine and Taurus (the silver statue of Theodosius I and the “rough statues”), the Chalke gate (the statue of Ariadne), Artopolia (the person of Aristides), Myrelaion (the problem of Psarelaion and of the “two Myrelaia”), Pege (the legend of the construction of Theotokos church), the statues of Eudoxia (at St. Euphemia in ta Olybriou and on the Augustaion) and Janus (counting with the fingers of the hands). The genesis of the tradition of Apostle Andrew’s preaching in Byzantium has been reconstructed: from the apocryphal *Acts of Andrew* through the *List of Disciples* by Pseudo-Epiphanius of Cyprus to Epiphanius the Monk and the attempts of his followers to localize the Theotokos church on the Acropolis.

Keywords: Byzantium; Constantinople; *Brief Representations from the Chronicles*; *Diegesis of the Great Church*; *Patria Constantinopoleos*; Middle Byzantine literature

Acknowledgements

The author is grateful to S. A. Ivanov and A. A. Kravchenko for their assistance when working on the commented translation of *Brief Representations from the Chronicles* and *Patria Constantinopoleos*.

For citation: Vinogradov, A. Yu. (2022). Zametki o “drevnostiakh” Konstantinopolia [Notes on the “Antiquities” of Constantinople]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 185–204. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.012>

Submitted: 13.06.2021

Accepted: 15.10.2022

После катастрофы VII в., двух арабских осад и последующего запустения города в Константинополе начинает проявляться интерес к местным «древностям» – общественным постройкам, храмам и статуям. Это конструирование «исторической памяти» было далеко от подлинного историзма: основание почти всех значительных построек приписывалось Константину I, статуи оказывались заколдованными и порой вредоносными, а ранневизантийские надписи, особенно латинские, содержали пророчества о будущем и о конце столицы. Понять тайный смысл константинопольских «древностей» могли только «искушенные люди», «сведущие в писаниях» и «знатоки статуй», чьи толкования древних памятников были основаны преимущественно на более ранних источниках, но зачастую весьма фантастичны.

Первый признак такого интереса к «древностям» проявляется в VIII в., когда были составлены «Краткие представления из хроник»¹, сохранившиеся лишь в одной рукописи – cod. Paris. gr. 1336 первой половины XI в. Заголовок «Παραστάσεις σύντομοι χρονικάι» стоит там перед всем текстом, однако возможно, что он относится только к первой его части (Par. 1–26, с лакуной между гл. 5 и 6, восстанавливаемой по компиляциям, ср. ниже), от которого продолжение текста отделено заставкой. Несмотря на позднюю дату единственной рукописи, само произведение Э. Кэмерон и Дж. Херрин² относят к началу царствования Льва III (717–741), а А. Бергер – к рубежу VIII–IX в.³ Однако, на наш взгляд, текст следует датировать серединой VIII столетия, и вот на каком основании. Последнее упомянутое в нем историческое событие – восстановление стен города при Льве III и Константине V (741–775) после землетрясения, – очевидно, 740 г. (Par. 3). Лев III ошибочно назван здесь «благочестивым Львом Великим», т. е. Львом I (457–474), носящим и в других местах текста (Par. 14, 29, 45, 61, 64, 67, 88) устойчивый эпитет «Великий» (μεγας).

¹ Cameron A., Herrin J. Constantinople in the Early Eighth Century. The «Parastaseis Syntomoi Chronikai». Leiden, 1984. P. 55–166 (далее – Par.).

² Ibid. P. 17–29. Их перевод названия произведения как «Brief Historical Notes» неточен.

³ Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos : Diss. Bonn, 1988. (ΠΟΙΚΙΛΑ ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ; 8).

Поэтому, вопреки О. Крестену⁴ и А. Бергеру, не следует рассматривать его как переосмысление эпитета Льва III «Старший» (по отношению ко Льву IV «Младшему»). Но даже если в тексте первоначально и подразумевался Лев III Старший, то его датировку нельзя на этом основании сдвинуть далеко за середину VIII в., так как Лев IV был коронован уже в 751 г. как соправитель своего отца Константина V. На преследование последним иконопочитателей указывает также рассказ о сожжении монаха Анастасия (Par. 63), произошедшем «при нас»: вопреки А. Бергеру⁵, конъектура ἐφ' ἡμῶν («при нас») необходима, так как стоящее в рукописи εὐφραδῶν («прославляющий») бессмысленно. Вообще, автор произведения настроен к иконоборцам негативно, называя Льва III «неразумным» (Par. 5d). Более поздних вмешательств в тексте нет: монета «сотирикий» (Par. 56) не обязательно указывает на вставку конца X – начала XI в., так как в это время под таким названием византийский солид (номисма) фигурирует только в документах Южной Италии, а само ее название могло появиться в Константинополе раньше, так как происходит от изображения Спасителя (Σωτήρ) на монете, впервые появившегося при Юстиниане II.

Через полтора века, в конце IX столетия, возникает «Сказание о Великой церкви»⁶: колонны Св. Софии названы там по мозаичным изображениям святителей над ними, созданным не ранее 877 г., когда скончался изображенный среди них патриарх Игнатий. Недавно С. Евфимиadis даже высказал предположение, что этот текст возник в кругу почитателей патриарха Игнатия, чье имя здесь носит строитель Св. Софии, и был направлен против умаления статуса собора после строительства Василием I Новой церкви⁷. «Сказание о Великой церкви» совершенно не исторично:

⁴ *Kresten O.* Leon III. und die Landmauern von Konstantinopel. Zur Datierung von Kapitel 3 der “Parastaseis syntomei chronikai” // *Römische historische Mitteilungen.* 1994. Bd. 36. S. 21–52.

⁵ *Berger A.* Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos... S. 46.

⁶ *Scriptores originum Constantinopolitanarum* / ed. Th. Preger. Lipsiae, 1901. Fasc. 1. P. 74–108; позднее, но не слишком удачное издание: *Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia in Konstantinopel: Kritische Edition mehrere Versionen* / ed. E. Vitti. Amsterdam, 1986.

⁷ *Efthymiades S.* Diegesis on Hagia Sophia from Late Antiquity to Tenth-Century Byzantium // *BS.* 2015. Vol. 73. P. 11–18.

перепутаны имена, даты и обстоятельства постройки Св. Софии. По сути, единственное, что автор знает из истории храма, – это скорое обрушение и восстановление его купола, однако и его он датирует неправильно, относя к царствованию Юстина II. Текст переполнен преувеличениями, этиологическими легендами, фантастическими историями и комическими сюжетами и в этом смысле продолжает традицию «Кратких представлений из хроник» и предвосхищает «Патрии Константинополя». Однако от обоих его резко отличает совершенно отсутствующая в тех ярко выраженная церковная направленность и постоянное вмешательство высших сил, что неудивительно, так как «Сказание» происходит из патриархии, а не из двorca.

В X в. «Краткие представления из хроник» продолжали пользоваться некоторой популярностью, как можно судить по тому, что материал из них был перенесен в антикварные произведения этого периода. С одной стороны, это словарь «Суда» (X в.)⁸, где заимствованные главы распределены по соответствующим алфавитным статьям. С другой стороны, это несохранившаяся компиляция, отразившаяся в так называемом «Анониме Троя»⁹, где приведено 53 главы из 92 оригинальных глав «Кратких представлений из хроник».

Наконец, во второй половине X в., в эпоху расцвета византийского энциклопедизма, в Константинополе появляется идея создать полный обзор древностей города – его ранней истории, статуй и зданий. Так в 989–990 гг. возникают «Патрии Константинополя»¹⁰: термином *пáτρια* (букв. «отеческие обычаи») здесь обозначен сборник преданий о древностях столицы и ее окрестностей, тогда как ранее этот термин применялся к описанию древней истории города, как в «Патриях» Псевдо-Гесихия. Но «Патрии» носят иной характер по сравнению как с антикварно-учеными энциклопедиями Константина VII Багрянородного (913–959), так и со стилистически ориентированными агиографическими (житийными) проектами X–XI вв. – они ста-

⁸ Suidae lexicon : in 4 vols. / ed. A. Adler. Lipsiae, 1928–1935. (Lexicographi Graeci ; 1).

⁹ *Treu M.* Excerpta anonymi Byzantini ex codice Parisino Suppl. Gr. 607 A. Ohlau, 1880.

¹⁰ *Scriptores originum Constantinopolitanarum.* P. 135–289 (далее – *Patr.*).

раются рассказать о древностях столицы в занимательном ключе и в этом сходны скорее с византийскими хрониками IX–X вв.

Дата создания «Патрий» известна нам благодаря тому, что в них дважды (Patr. III, 152; IV, 30) встречается отсчет времени от описываемого события до «сего дня», который приходится на 989–990 гг. Автор и заказчик произведения неизвестны: его атрибуция некоему Георгию Кожину, автору трактата «О должностях», – дело рук поздней рукописной традиции, но ученые часто называли составителя «Патрий» Псевдо-Кожиним. Первоначально была создана так называемая редакция Р в четырех книгах, где материал был расположен по источникам (см. выше и ниже) и темам: ранняя история города (кн. I), статуи (кн. II), постройки (кн. III), Св. София (кн. IV). Эта редакция представлена основной рукописью I (XI в.) и 17 рукописями семьи А (XIV–XVI вв.). В XI в. при императорском дворе на ее основе была создана так называемая топографическая редакция «Патрий» (не сохранившаяся, но породившая редакции С и М), где все памятники расположены по трем маршрутам с добавлением списка цистерн, стен и монастырей. Ее ценность в том, что она позволяет локализовать значительное количество построек. Кроме того, позднее возникают так называемые свободные редакции В (нач. XII в.) и G (XIII в.), которые очень вольно обходятся с текстом оригинала, а также смешанная редакция Н. Наконец, в XVI в. возникает новогреческая парафраза части «Патрий» (Patr. II, 28 – III, 10). Текст «Патрий» был воссоздан Т. Прегером на рубеже XIX–XX вв.¹¹ и скрупулезно исследован А. Бергером в его диссертации 1988 г.¹²

Впрочем, как средневизантийские энциклопедии и хроники, «Патрии» основаны преимущественно на более раннем материале: среди четырех книг их составителем написаны, вероятно, только книга III, меньше половины книги I, несколько главок в книге II и самый конец книги IV. Книга I представляет собой в первой половине (Patr. I, 1–47, 55, 57) выдержку (конец книги V и начало книги VI) о городе Византий-Константинополь из несохранившейся всемирной истории (до 518 г.) Гесихия Милетского,

¹¹ Patr. P. 135–289.

¹² Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos... Его английский перевод и краткий комментарий см. в: Accounts of Medieval Constantinople: the Patria / transl. by A. Berger. Cambridge (Mass.) ; London, 2013.

жившего в первой половине VI в. Автора этой выжимки принято называть Псевдо-Гесихием, и его труд известен по единственной рукописи X в. (cod. Vaticanus Palatinus 398; другая, афонская рукопись XIII в. утрачена), а также был использован в одном из вариантов «Жития св. Константина Великого» (cod. Angelicus gr. 22). Его текст, взятый из некоей компиляции, откуда происходят также главы I, 47–48, дополнен в «Патриях» новыми главами (Patr. I, 49–53, 58–73) о постройках Константина I и сухопутных стенах Феодосия II, которые основаны по большей части на материале книг I–III, а также других источников, прежде всего, «Жития Св. Константина Великого» начала X в. (Patr. I, 58, 63–67). Книга II «Патрий» также в значительной мере основана на более раннем источнике – «Кратких представлениях из хроник», но черпает материал из него не напрямую, а через посредничество «Анонима Троя». Заимствования из них были использованы в 67 из 110 глав книги II «Патрий», однако в некоторых случаях (Patr. II, 16, 18, 102; 76, 104а; 19, 105) продублированы: это объясняется тем, что частично они были взяты не напрямую, а из некоей компиляции, перерабатывающей их материал, иногда весьма значительно. Очевидно, отсюда же заимствованы и переработанные главы Par. 1–10, отсутствующие в «Анониме Троя» и помещенные в конец книги II (Patr. II, 86–95, 106–110), а в начало книги заимствованы статьи из словаря Иоанна Лида VI в. на букву α (Patr. II, 1–15, 80–81, 84; III, 128), преимущественно о статуях богов (ἀγάλματα). В книге II самостоятельны только главы 16–17, 35–37, 45, 46а, 54–65, 72. К книге прибавлен краткий раздел «О Соборах» (Patr. IIа), который посвящен Вселенским Соборам, – это текст, имевший самостоятельное хождение в византийской книжности. Книга III – оригинальное произведение автора «Патрий» 989–990 гг., хотя и здесь он активно пользуется более ранним материалом из историков и агиографов, а также из книг I–II. Возможно, и здесь автор использовал некую компиляцию середины X в. Главы об осквернении храмов Константином V (Patr. III, 9, 68–69) указывают на некий антииконоборческий источник, а похвалы императрице Ирине и уничтожение Константина VI (Patr. III, 9, 56, 85, 154, 171) – на некоего симпатизирующего ей историка. Наконец, книга IV в большей своей части дословно воспроизводит вышеупомянутое

«Сказание о Великой церкви», иногда в сокращении. В конце книги (Patr. IV, 32–37) добавлен столь же легендарный рассказ о храме Св. Апостолов, а также краткие сведения о нескольких храмах IX–X вв.

Как мы видим, константинопольские патриографические произведения VIII–X вв., за исключением отчасти «Сказания о Великой церкви», представляют собой сборники отдельных историй разной длины, имеющих разное происхождение и посвященных множеству объектов, историю которых обычно трудно проследить по другим источникам. Поэтому научное комментирование этих текстов предполагает, в первую очередь, отождествление, локализацию и датировку описанных в них реалий. Для «Кратких представлений из хроник» такая работа была проделана Э. Кэмерон и Дж. Херрин (и подвергнута систематической критике А. Бергером), для «Сказания о Великой церкви» – Ж. Дагрон¹³, для «Патрий Константинополя» – А. Бергером. Задача настоящей работы весьма скромна – уточнить сведения о некоторых реалиях из данных текстов, неверно или не в полной мере интерпретированных нашими предшественниками.

Ипподром. Patr. I, 35 (37): καὶ τὸν τοῦτῳ πλησιάζοντα χῶρον τῆς ἰπποδρομίας τοῖς τοῦ Διὸς ἀνακείμενον κούροις ἰκρίοις τε καὶ στοαῖς διακοσμήσαντος (ἐνθα καὶ νῦν οἱ καμπτήρες δηλοῦσι τὰ τῶν ἐφόρων γνῶρίσματα διὰ τῶν ἐπικειμένων ῥῶν τοῖς χαλκοῖς ὀβελίσκοις)... «А соседнюю местность Ипподрома (она посвящена Диоскурам) разделил помостами и портиками (там и ныне на поворотах обнаруживаются знаки эфоров – яйца, прикрепленные к медным обелискам)».

Эта глава взята в «Патрии» из Псевдо-Гесихия и восходит к «Патриям» Гесихия VI в. Насколько нам известно, это уникальное свидетельство о декорации Большого ипподрома не привлекало внимания исследователей. Речь идет о поворотных столбах – метях, которые имели форму бронзовых обелисков (ср. Patr. II, 79). Под «яйцами» могут иметься в виду овы на их карнизе.

Par. 4 (Patr. II, 86): Ἐν τῇ κατωγαίᾳ πόρτῃ τῇ πληρεστάτῃ στοιχεῖον ἴστατο Φίδαλείας τινὸς Ἑλληνίδος «У Подземных ворот,

¹³ *Dagron G.* Constantinople imaginaire: Études sur le recueil des “Patria”. Paris, 1984. (Bibliothèque Byzantine, Études ; 8). Там же см. французский перевод фрагментов Патрий, рассеянный по тексту книги.

целиком заполненных [землей], стояла колдовская статуя некой язычницы Фидалии».

Упомянутая здесь Фидалия – спутница легендарного основателя города Византа: ее имя упоминалось в античных надписях на базах статуй у Базилики (см. *Patr.* I, 16, 32) и неизвестного местоположения¹⁴. Возможно, что здесь речь идет как раз о второй статуе, не упомянутой у патриографов. «Подземные ворота, целиком заполненные [землей]» Э. Кэмерон и Дж. Херрин считают одними из ворот городской стены¹⁵, а А. Бергер предполагает, что они могут быть идентичны Заглубленным воротам (κοιλιομένη ῥότα) в стене Ираклия у Влахерн¹⁶. Однако такое предположение наталкивается на ряд возражений. Во-первых, ни у каких других городских ворот, кроме Золотых, статуи не упоминаются. Во-вторых, в трактате «О церемониях» (II, 9¹⁷), близком по времени «Патриям», Заглубленные ворота описываются как действующие: синклит ожидает перед ними императора, который должен войти в город. В-третьих, непонятно, почему статуя Фидалии оказалась на самой окраине города, тогда как другое ее изваяние стояло у Базилики, т. е. на территории древнего Византия. Наконец, в первоначальной редакции «Патрий» глава об этой статуе включена в раздел об Ипподроме, а в «Кратких представлениях из хроник» находится в начале его описания. Поэтому вероятнее всего «Подземные ворота, целиком заполненные [землей]» – это некие старые ворота Ипподрома, очевидно, засыпанные вместе с западными подтрибунными помещениями после одного из землетрясений¹⁸.

Сенат. Par. 8 (ср. *Patr.* II, 94): Ἐν δὲ τῷ Σινάτῳ ἀπετέθησαν ἡνίοχοι ἐν ζευξίπλοις καὶ ἐτέθησαν ἐν τῷ ἀστρονομικῷ ὀργάνῳ, ἔνθα τῆς Ἀρτέμιδος καὶ τῆς Ἀφροδίτης ἴστανται στήλαι· ἐν αἷς σκυτάλαις ἀπεκεφαλίσθη ὑπὸ τῶν Ἀρειανῶν Ἀρκάδιος ἀρχιδιάκονος τῆς ἀγίας Εἰρήνης «В Сенате были поставлены возницы на повозках и помещены на астрономическом приборе, где стоят статуи

¹⁴ *Anthologia Graeca* / ed. H. Beckby. München, 1968. 2. Aufl. Bd. 4. S. 338. 16, 67.

¹⁵ *Cameron A., Herrin J. Constantinople in the Early Eighth Century...* P. 171.

¹⁶ *Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos.* S. 719–720.

¹⁷ *Constantini Porphyrogeniti imperatoris de cerimoniis aulae Byzantinae libri duo* / ed. J. J. Reiske. Bonn, 1829. Vol. 1. P. 542.

¹⁸ *Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos.* S. 550.

Артемиды и Афродиты. У его стержней ариане обезглавили Аркадия, архидиакона Святой Ирины».

Выражение ἐν αἷς σκυτάλαις ἀλεκεφαλίσθη как Э. Кэмерон и Дж. Херрин, так и А. Бергер¹⁹ переводят «был обезглавлен дубинками / палками» (*beheaded with clubs*). Однако обезглавливание дубинками в Византии не было известно, да и вообще трудно представимо (отчего, вероятно, на немецкий А. Бергер это перевел как *mit Prügeln erschlagen* («забит дубинками / палками»)²⁰). Кроме того, относительное местоимение ὃς указывает на принадлежность этих σκυτάλαι вышеописанному астрономическому прибору. И в таком случае из множества значений слова σκυτάλη больше всего подходит значения «ручка, стержень»²¹ – эти ручки или стержни были частями астрономического прибора, у которого был убит Аркадий (из других источников неизвестный).

Статуи Евдоксии. Παρ. 31: Εὐδοξίας γυναικὸς Ἀρκαδίου μεγάλη πάνυ καὶ Πουλχερίας θυγατρὸς αὐτῆς καὶ ἐτέρων δύο θυγατέρων αὐτῆς, ἀμφοτέρων ἀργυραῖ· ἔτι τῆς αὐτῆς Εὐδοξίας ἐν κίονι χαλκῆ καὶ ἑτέρα ἐν τοῖς Ἀγουστείοις, δι' ἣν ὁ Χρυσόστομος ἐσκευάσθη «Очень большая [статуя] Евдоксии, жены Аркадия, ее дочери Пульхерии и двух других ее дочерей, все серебряные. А еще другая [статуя] той же Евдоксии на колонне, бронзовая, – на Августее: из-за нее был сослан Златоуст».

Под первой статуей имеется в виду, вероятнее всего, изваяние у церкви Св. Евфимии в квартале Олибрия, которое выше (Par. 30; ср. Patr. II, 60) было поэтому ошибочно сочтено изображением Евфимии, жены Юстина I, – на самом деле, там стояли статуи строительниц этой церкви²²: дочери Феодосия II Евдоксии (перепутанной здесь с ее бабкой²³), ее дочери Пластидии (перепутанной здесь с ее двоюродной бабкой Пульхерией) и ее внучки Юлианы Аникии. Вторая статуя Евдоксии – это, несомненно, статуя, поставленная в 403 г. префектом города Симплицием

¹⁹ Cameron A., Herrin J. Constantinople in the Early Eighth Century... P. 69; Accounts of Medieval Constantinople... P. 117.

²⁰ Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos. S. 299.

²¹ LSJ, s. v., I, 7.

²² Ср.: Anthologia Graeca. Bd. 1. P. 12.

²³ Они перепутаны и в рассказе о строительстве Св. Евфимии в Patr. II, 60.

на короткой порфировой колонне на площади Августей²⁴, из-за которой действительно в 404 г. случилось изгнание св. Иоанна Златоуста. Однако эта статуя, согласно Созомену, была не бронзовой, а серебряной. Поэтому здесь, как и очень часто в «Кратких представлениях из хроник», может быть перестановка местами заимствованных сведений, так что статуя Евдоксии (и ее дочери и внучки) у церкви Св. Евфимии была, вероятно, наоборот, не серебряной, а бронзовой.

Форум Тавра. Вполне вероятно, что на то же место Созомена идет ссылка в Раг. 66, где говорится о постановке серебряной статуи Феодосии I на Форуме Тавра. Пример подобной перестановки сведений мы видим и в Раг. 68а, при описании статуй на Августее, где сказано: «При Феодосии Великом на колонне ей наследовала другая статуя, тоже серебряная, а также статуи Аркадия и Гонория, у подножья, как рассказывает Феодор. А в произведении Созомена говорится, что то, что сейчас там видно, – это Юстиниан». Очевидно, о статуе Юстиниана I мог говорить только живший в VI в. Феодор Чтец, тогда как автор V в. Созомен упоминался уже выше (Раг. 66) в связи со статуей Феодосия I на Форуме Тавра, с которым здесь перепутаны статуи на Августее. Точно так же в Раг. 68а Феодориту Кирскому и Евсевию Кесарийскому приписывается мнение, что большая статуя на Форуме Константина – языческая, а неким Аполлинару, Александру и Мидихию – что это изваяние Константина I. На самом деле, у Евсевия (Жизнь Константина 40²⁵) и Феодорита (Церковная история 1, 34²⁶) говорится о статуе именно Константина. Впрочем, возможно, что под Александром здесь имеется в виду Александр Саламинский (VI в.), который в своем «Обретении Креста»²⁷ говорит, что Константин приказал встроить в свой венец гвозди Распятия, которые позднее почитались как часть статуи Константина на Форуме.

²⁴ Sozomenus. Kirchengeschichte / Hrsg. von J. Bidez und G. C. Hansen. Berlin, 1960. (Die griechischen christlichen Schriftsteller ; 50). S. 376. 8, 20.

²⁵ Eusebius. Werke / Hrsg. von F. Winkelmann. Berlin, 1975. Bd. 1.1. S. 26.

²⁶ Theodoret. Kirchengeschichte / Hrsg. von L. Parmentier und F. Scheidweiler. 2. Aufl. Berlin, 1954. S. 90.

²⁷ Alexandri Monachi De venerandae ac vivificae crucis investione // PG. Vol. 87. T. 3. Col. 4064.

Pat. 57: τὰ εἶδωλα συγκλάσας εἰς μέρος αὐτουργικά ὑπάρχοντα ἐκ τῶν αὐτῶν μαρμάρων εἰς θέαν ἔασεν... Κωνσταντίνου στήλῃ ἐκεῖσε ἄνωθεν τῆς καμάρας τῆς πρὸς τὸ ἄνωθεν μέρος ἐτύπωτο... «[Константин I] разбил грубых идолов, которые были из того же мрамора, и выставил на всеобщее обозрение... Статуя Константина была изваяна там, над сводчатым помещением, что в задней части: она держала в правой руке изображение креста...».

Э. Кэмерон и Дж. Херрин переводят αὐτουργικά как *ragan* («языческие»), вслед за Т. Прегером, который опирается на Ш. Дюканжа с его сопоставлением αὐτουργοί = *coloni* = *ragani*²⁸. Однако ни один контекст такого значения у слова αὐτουργικός не фиксирует, зато породившее его слово αὐτουργός имеет значение «грубо обработанный»²⁹, которое подходит и для данного контекста.

Μιλίη. Pat. 44: Ἐν τῷ λεγομένῳ Στατήρι, ὅπερ λέγεται Μόλιον, ἄλωπὸν εἶναι ἐκ μαρμάρου Πηγανουσίου εἰς μῆκος ὀργυιάς ε', πλάτος δὲ ὀργυιάς δύο ἡμισυ, πρὸς νότον ἐν τοῖς ἀνακτορικοῖς οἴκοις, πρὸς δὲ βορρᾶν πρὸς τὸν παλαιὸν νεῶν «В так называемом Статире, который называется Молий, был лис из пиганусийского мрамора, высотой в пять саженей, а шириной – в две с половиной, с юга обращенный к жилищу владык, а с севера – к старому храму».

Загадочный *Μολιῖ* Т. Прегер³⁰ предлагал исправить на *Μοδιῖ*, однако тот был расположен далеко от Большого дворца («жилища владык»). Поэтому Э. Кэмерон и Дж. Херрин³¹ предложили исправить его на *Μιλίη*, который действительно находился близ Большого дворца. В пользу этой конъектуры можно привести еще один важный довод из тех же «Кратких представлений из хроник» 37 (ср. Pat. II, 41): «В Базилике за Милием... была установлена пробная мера императора Ираклия», а ведь Στατήρ и значит «стандартная мера»³². Тогда «старый храм» – это, скорее всего, церковь Св. Ирины, которая и в «Сказании» (IV, 1), и в «Патриях» (Pat. III, 1, 26, 179) подчеркнуто называется «старой» (по сравнению со Св. Ириной в Переме).

²⁸ Cameron A., Herrin J. Constantinople in the Early Eighth Century... P. 246.

²⁹ LSJ, s. v., II; LBG, s. v.

³⁰ См.: Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos. S. 343.

³¹ Cameron A., Herrin J. Constantinople in the Early Eighth Century... P. 232.

³² LSJ, s. v.

Артополии. Par. 40: Ἀριστείδης δὲ φιλόσοφος ἐπέθηκεν ὄνομα τῷ τόπῳ τοιόνδε, ὃ καὶ φαίνεται ἕως τῆς σήμερον, ‘Γαληνοῦ θηρία, ἀδικία † νεομένῳ Ζήνωνι’. Καὶ τυλώσας τὴν γραφίδα ἀπέδρα ἐν Χερσῶνι, καὶ ἐσώθη ἕως τῆς σήμερον «А философ Аристид дал этому месту следующее имя, которое существует и до сего дня: “Галеновы звери – обида... Зинову”. И вырезав эту надпись, он убежал в Херсон, а она сохранилась до сего дня».

История расправы Зинова над неким врачом и философом Галеном, якобы вычитавшим из надписей Артополий, что Зинов будет свергнут Вириной, явно легендарна, как и имя ее героя Галена, несомненно восходящее к знаменитому римскому медику I в. Э. Кэмерон и Дж. Херрин³³ считают Аристида писателем – вероятным источником этого рассказа «Кратких представлений из хроник». Однако в самом тексте ему приписывается не письменное произведение, а некая надпись в Артотирианах. Более того, его бегство из Константинополя показывает, что он представлен как современник вернувшегося на престол Зинова и, следовательно, является участником той же легендарной истории. Поэтому он либо идентичен упомянутому выше (Par. 28, ср. Patr. II, 24) Аристиду, архитектору Кинигия, жившему до начала VIII в., либо, как и Гален, это вымышленный персонаж, получивший имя раннехристианского философа-апологета Аристида.

Кроме того, мы можем предложить конъектуру для бессмысленного здесь νεομένῳ, описывающего Зинова. Скорее всего, здесь имело место типичное для минускула смешение μ и ν, и его следует исправить на νεομένῳ, т. е. μεινομένῳ «безумствующему», что отлично подходит по смыслу к описанию гнева Зинова.

Халка. Par. 80: Ἐν τῇ Χαλκῇ πύλῃ τοῦ παλατίου Ζήνωνος καὶ Ἀρεάδνης τῆς σάφρονος ἔσχατον καὶ αἰσχρᾶς τὸ πρότερον ἐν κίοσιν ἴστανται περὶ αἰ στήλαι... «У дворцовых ворот Халка стоят на колоннах ростовые статуи Зинова и Ариадны, в конце целомудренной, а сперва бесстыдной...».

Неожиданную характеристику императрицы Ариадны «в конце целомудренной, а сперва бесстыдной», опущенную в «Анониме Троя» и «Патрии» (Patr. II, 28), Э. Кэмерон и Дж. Херрин³⁴ объясняют тем, что Ариадна перепутана здесь

³³ Cameron A., Herrin J. Constantinople in the Early Eighth Century... P. 223.

³⁴ Ibid. P. 271–272.

с Феодорой, ставшей императрицей из актрис или даже проституток. Не исключая возможности такого объяснения, мы можем предложить иное истолкование этого темного места, исходящее из биографии самой Ариадны. С одной стороны, «сперва бесстыдной» она могла быть названа из-за легенды о том, что мертвецки напившегося Зинона Ариадна приказала положить в саркофаг, но когда он очнулся и попросил выпустить его, она запретила слугам это сделать, так как была влюблена в Анастасия Дикора, которого и сделала императором³⁵. С другой стороны, предание о позднем благочестии Ариадны может быть основано на ее позднейшем почитании в Константинополе как святой, отраженном в «Синаксаре Константинопольской Церкви» (под 22 августа)³⁶.

Статуя Януса. Patr. II, 2: Τὸ ἄγαλμα τοῦ Ἰανουαρίου ἰστοροῦσι τετράμορφον διὰ τὰς τέσσαρας τροπὰς· ἄλλοι δὲ πλάττουσιν αὐτὸν ἐν τῇ δεξιᾷ χειρὶ κλεῖδα κατέχον<τα> ὡς ἀρχὴν τοῦ χρόνου καὶ ἄνοιξιν τοῦ ἐνιαυτοῦ καὶ θυρεόν, ἕτεροι δὲ τῇ δεξιᾷ χειρὶ ψήφον κρατοῦντα τ', τῇ δὲ εὐωνύμῳ ξε' ὄσ<περ τὸν ἐνιαυτόν...> «Изваяния Января четырехликое, как рассказывают, из-за четырех времен года. А другие изображают его держащим в правой руке ключ, как начало года, его открытие и привратника; третьи же – показывающим правой рукой на пальцах 300, а левой – 65, как <дней в году...>».

Этот пассаж взят в «Патрии» из анонимной компиляции (отразившейся в «Анониме Троя»), куда попал из трактата «О месяцах» Иоанна Лида VI в., который заимствовал его из «Естественной истории» Плиния Старшего. Однако, если у Плиния речь идет о статуе Януса, то у Иоанна Лида он назван уже Январем. Нельзя исключать, что в «Патрии» эта глава включена не механически, а в Константинополе действительно стояла статуя Януса в одном из вышеописанных вариантов. Сложность при переводе вызывает третий вариант: А. Бергер³⁷ понимает это место

³⁵ Michaelis Pselli Historia Syntomos / ed. W. J. Aerts. Berlin ; New York, 1990. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis ; 30). P. 52.

³⁶ Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis / ed. H. Delehaye. Bruxellis, 1902. (Acta Sanctorum; Propylaeum Novembris). Col. 916.

³⁷ Accounts of Medieval Constantinople... P. 51.

так, что статуя держит «в правой руке 300 камушков, а в левой – 65». Но даже чисто физически трудно представить себе 300 камушков в одной ладони. На самом деле, здесь подразумевается известный с Античности до XIV в. счет на пальцах, когда положением пальцев одной руки показывалось число тысяч и сотен, а другой – число десятков и единиц³⁸.

Форум Константина. Patr. II, 103: Οἱ δὲ στηλωτικοὶ τῶν ἀποτελεσμάτων ταῦτα πάντα συνῶσι «Знатоки пророческих статуй знают все это».

Касательно этой фразы необходимо отметить непоследовательность А. Бергера в ее переводе. Если в немецком варианте он дает перевод: *Wer die Darstellungen des Schicksals kennt, versteht dies alles* («Кто знает изображения судьбы, поймет это все»), то в английском иной: *The prophetic records confirm all this* («Пророческие записи все это подтверждают») ³⁹. Выражение οἱ στηλωτικοὶ τῶν ἀποτελεσμάτων, встречающееся также в Patr. II, 79, не может в обоих контекстах означать тех, «кто ставит статуи»⁴⁰, но лишь тех, «кто понимает [пророческие] статуи».

Мирелей. Patr. III, 113: Τὰ δὲ δύο Μυρέλαια· μύρα ἔρρεε καὶ ἰάματα πολλὰ ἐκείσε ἐγένοντο καὶ μέχρι τοῦ νῦν «Два Мирелея. Там текло миро (μύρα ἔρρεε), и множество исцелений происходило и происходит доныне».

А. Бергер⁴¹ отмечает, что заголовок «два Мирелея» неясен: из источников неизвестен никакой другой Мирелей, кроме дворца, а затем ктиторского монастыря Романа I Лакапина: храм Мирелея с чудотворной иконой Богородицы (фигурирует и в редакции В «Патрий») упоминается и в «Житии Андрея Юродивого». Но возможно, что монастырь Романа отличается здесь от обители в Псарелее, который «назывался Мирелей, но [Константин V] Каваллин... приказал называть ее отныне Псарелей, издеваясь

³⁸ См.: *Зельченко В. В.* К значению ψῆφος в магических контекстах // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII : материалы чтений памяти проф. И. М. Тронского / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2014. С. 306–318.

³⁹ *Berger A.* Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos. S. 307; *Accounts of Medieval Constantinople...* P. 125.

⁴⁰ LBG, s. v.

⁴¹ *Berger A.* Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos. S. 598–601.

над монастырем, и тотчас убежали оттуда монахи» (Patr. III, 134). Несмотря на явно поздний характер этой антииконоборческой легенды, следует отметить, что поскольку «Патрии» всегда дают реальные названия местностей Константинополя (пусть часто и с фантастической этимологией), то вероятней, что Псарелей все же где-то в городе существовал.

Πιγι. Patr. III, 142: Τὴν δὲ Πηγὴν τὴν θεοτόκον ἔκτισεν Ἰουστινιανὸς ὁ μέγας· ἐξερχόμενος εἰς τὸ κυνηγῆσαι εἰς τὴν Θράκην εἶδεν πλῆθος λαοῦ ἐξερχόμενου ἐκ τοῦ ἐκεῖσε ὄντος εὐκτηρίου μικροῦ, ἐνὸς μοναχοῦ καθεζομένου· ἠρώτησεν δὲ ὁ βασιλεὺς, τί ἐστίν· ὁ δὲ μάγιστρος Στρατήγιος καὶ φύλαξ τῶν βασιλικῶν χρημάτων εἶπεν αὐτῷ, ὅτι ἡ πηγὴ τῶν ἰαμάτων ἐστίν. Τότε θαυμάσας ὁ βασιλεὺς ὤρισεν καὶ ἔκτισεν αὐτὴν ἐκ τῆς περιττεύουσης ὕλης τῆς μεγάλης ἐκκλησίας «Богородицу в Пиге («источнике») построил Юстиниан Великий: отправляясь на охоту во Фракию, он увидел, как множество народа выходит из тамошней маленькой молельни, где сидел один монах. Тогда император спросил, что это, а магистр Стратигий, хранитель императорских денег, сказал ему, что это целебный источник. Удивившись, император распорядился и перестроил ее из лишнего материала Великой церкви».

Строительство храма Богородицы в Пигах Юстинианом I подтверждает Прокопий Кесарийский (О постройках 1, 3, 6–9⁴²). Однако рассказ о его возведении из лишнего материала, оставшегося от строительства Св. Софии, А. Бергер справедливо считает позднейшей легендой⁴³. Но мы можем указать и на источник этой легенды – это «Сказание о Великой церкви», где в гл. 2 говорится о том, что Юстиниан специально отложил материал, не понадобившийся ему для возведения Св. Софии (ср. также IV, 32). В пользу этого говорят и упоминания Стратигия – главного соратника Юстиниана в «Сказании», который в самих «Патриях» нигде более не упоминается.

Προповεὶ ἀποστόλου Ἀνδρέα. Patr. III, 178–179: Τὸν δὲ ἅγιον Γεώργιον ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ἀνήγειρεν. Πρῶτον δὲ ὁ ἅγιος Ἀνδρέας ὁ ἀπόστολος ἐκάθισεν ἐκεῖσε καὶ ἐδίδασκεν· εἶθ’

⁴² Procopii Caesariensis opera omnia / ed. G. Wirth post J. Haury. Leipzig, 1964. Vol. 4. P. 23.

⁴³ Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos. S. 686.

οὗτος ἐχειροτόνησεν τὸν ἅγιον Στάχυν εἰς τὴν ἁγίαν Εἰρήνην τὰ λεγόμενα Γαλάτου· ἐκλήθη δὲ ἀπὸ Γαλάτου τινὸς οἰκοῦντος ἐκεῖσε. Τὸ Κερατοεμβόλιν· ἦλθεν ὁ ἅγιος Ἀνδρέας πρὸ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ἐπὶ τὸ Βυζάντιον καὶ ἔκτισεν εἰς τὰ Ἀρματίου καὶ ἐκαθέζετο ἐκεῖσε· ἐποίησεν δὲ σταυρὸν ἰδιοχείρως λατομήσας αὐτὸν καὶ γλύψας ἔστησεν αὐτὸν εἰς τὴν ἁγίαν Εἰρήνην τὴν παλαιάν· καὶ εἶθ' οὕτως ἦλθεν εἰς τὸ Νεώριον, εἰς τὸν ἔμβολον τὸν καλούμενον Κερατοεμβόλιν καὶ ἐδίδασκεν «Святого Георгия построил Константин [I] Великий⁴⁴. Первым здесь поселился и учил святой Андрей, а затем рукоположил святого Стахия в Святой Ирине в так называемом квартале Галата; а тот прозван так по некоему галату, который там жил. Кератоэмволий. Пришел святой Андрей в Византий, еще до Константина [I] Великого, построился в квартале Арматия и жил там. Сделал он крест, собственноручно его вытесав и покрыв резьбой, и поставил в старой Святой Ирине. А затем пошел он в Неорий, в портик под названием Кератоэмволий, и учил там».

Предание о проповеди апостола Андрея в квартале Арматия и в Неории возникло в результате череды наслоений и искажений. Упоминание о посещении ап. Андреем Византия сохранилось, по-видимому, уже в апокрифических «Деяниях Андрея», восходящих ко II в.⁴⁵ На них основывался «Список учеников» Псевдо-Епифания Кипрского (V–VI вв.), где апостол Андрей рукополагает Стахия в первого епископа Византия, но не в самом городе, а в его пригороде Аргирополе⁴⁶. На Псевдо-Епифания опирался, в свою очередь, Епифаний Монах в своем «Житии апостола Андрея» (815–843), согласно которому апостол Андрей построил храм Богородицы на Акрополе⁴⁷. Но поскольку на Акрополе неизвестны храмы Богородицы⁴⁸,

⁴⁴ Вероятно, имеется в виду храм св. Георгия в Сиках (Св. Георгий Сикеот), известный не ранее конца VIII в.

⁴⁵ *Acta Andreae* / cura J.-M. Prieur. Turnhout, 1989. (Corpus Christianorum. Series apocryphorum ; 5). P. 59.

⁴⁶ *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae* / ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 120.

⁴⁷ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1 : Жития / изд. А. Ю. Виноградов. СПб., 2005. (Библиотека «Христианского Востока» ; 3). С. 228, 258.

⁴⁸ *Janin R. Constantinople byzantine*. Paris, 1953. P. 11–15.

то один из списков первой редакции жития (А) помещает его в квартале Армасия. Последователь Епифания – Никита Давид Пафлагон – в своей *Laudatio* апостолу (рубеж IX–X вв.) отождествляет квартал Армасия с кварталом Евгения⁴⁹, где действительно существовала церковь Богородицы⁵⁰ (а редактор одного из списков *Laudatio* (Р) даже меняет неизвестного Армасия на Арматия, в квартале которого также существовал храм Богородицы⁵¹). В свою очередь, квартал Евгения находился на восточном краю Неория, откуда в «Патриях» и появилась проповедь апостола в Неории, в неизвестном из других источников портике Кератоэмволий, название которого автор «Патрий» производит от рогоносцев.

Подводя итог нашим наблюдениям, следует отметить, что константинопольские патриографические тексты VIII–X вв. продолжают оставаться неисчерпаемым источником сведений о географии, истории, урбанистике, архитектуре и скульптуре византийской столицы. Они содержат порой уникальные данные, позволяющие нам реконструировать не только облик утраченных или разрушенных памятников, но и то, как их осмыслили сами жители Царьграда. В этом смысле очень показательна реконструированная нами история преданий о проповеди апостола Андрея в Византии, которые стремились соединить апостольское основание столичной кафедры с конкретными и иногда даже пикантными деталями городской топографии (этимологией Кератоэмволия).

REFERENCES

- Adler, A. (1928–1935). *Suidae lexicon* (Vols. 1–4). Leipzig: Teubner.
Aerts, W. J. (Ed.). (1990). *Michaelis Pselli Historia Syntomos*. Berlin; New York: De Gruyter.
Alexandri Monachi De venerandae ac vivificae crucis investione (1865). In J.-B. Migne (Ed.), *Patrologiae cursus completus, series graeca* (Vol. 87, t. 3, col. 4015–4076). Paris: Imprimerie Catholique.
Beckby, H. (Ed.). (1965–1968). *Anthologia Graeca* (2nd ed., Vols. 1–4). Munich: Heimeran.

⁴⁹ Греческие предания... С. 289.

⁵⁰ Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Paris, 1969. Т. 3. Р. 178.

⁵¹ Ibid. P. 157–158.

Заметки о «древностях» Константинополя

- Berger, A. (1988). *Untersuchungen zu den Patria Konstantinopoleos* (Diss.). Bonn: Habelt.
- Berger, A. (2013). *Accounts of Medieval Constantinople: the Patria*. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press.
- Bidez, J., & Hansen, G. C. (Eds.). (1960). *Sozomenus. Kirchengeschichte*. Berlin: Akademie Verlag.
- Cameron, A., & Herrin, J. (1984). *Constantinople in the Early Eighth Century. The "Parastaseis Syntomoi Chronikai"*. Leiden: Brill.
- Dagron, G. (1984). *Constantinople imaginaire: Études sur le recueil des "Patria"*. Paris: Presses universitaires de France.
- Delehaye, H. (1902). *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis*. Brussels: Socii Bollandiani.
- Efthymiades, S. (2015). Diegesis on Hagia Sophia from Late Antiquity to Tenth-Century Byzantium. *Byzantinoslavica*, 73, 11–18.
- Janin, R. (1953). *Constantinople byzantine*. Paris: Institut français d'études byzantines.
- Janin, R. (1969). *La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine* (Vol. 3). Paris: Institut français d'études byzantines.
- Kresten, O. (1994). Leon III. und die Landmauern von Konstantinopel. Zur Datierung von Kapitel 3 der "Parastaseis syntomei chronikai". *Römische historische Mitteilungen*, 36, 21–52.
- Parmentier, L., & Scheidweiler, F. (Eds.). (1954). *Theodoret. Kirchengeschichte*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Preger, Th. (1901). *Scriptores originum Constantinopolitanarum* (Vol. 1). Leipzig: Teubner.
- Prieur, J.-M. (1989). *Acta Andreae*. Turnhout: Brepols.
- Reiske, J. J. (1829). *Constantini Porphyrogeniti imperatoris de cerimoniis aulae Byzantinae libri duo* (Vol. 1). Bonn: Weber.
- Schermann, Th. (1907). *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae*. Leipzig: Teubner.
- Treu, M. (1880). *Excerpta anonymi Byzantini ex codice Parisino Suppl. Gr. 607 A*. Ohlau: Schnellpressendruck von A. Bial.
- Vinogradov, A. Yu. (Ed.). (2005). *Grecheskie predaniia o sv. apostole Andree. T. 1. Zhitiia* [Greek Tradition about St. Apostle Andrew. Vol. 1. Vitae]. St. Petersburg: SPbGU Press.
- Vitti, E. (1986). *Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia in Konstantinopel: Kritische Edition mehrere Versionen*. Amsterdam: Hackert.
- Winkelman, F. (Ed.). (1975). *Eusebius Werke* (Vol. 1). Berlin: Akademie-Verlag.
- Wirth, G. (Ed.). (1964). *Procopii Caesariensis opera omnia* (Vol. 4). Leipzig: Teubner.
- Zel'chenko, V. V. (2014). K znacheniiu ψήφος v magicheskikh kontekstakh [Towards the Meaning of ψήφος in Magical Contexts]. In N. N. Kazanskii (Ed.),

А. Ю. Виноградов

Indoeuropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya – XVIII: Materialy chtenii pamiati prof. I. M. Tronskogo [Indo-European Linguistics and Classical Philology – XVIII: Proceedings of the 21st Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky] (pp. 306–318). St Petersburg: Nauka.

Виноградов Андрей Юрьевич

доктор филологических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник
Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
E-mail: auvinogradov@hse.ru

Vinogradov, Andrey Yurievich

Dr. Hab. (Philology), Professor,
Leading Researcher
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka Str., Moscow,
107031, Russia
Email: auvinogradov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>
ScopusID: 57190752637
WoS ResearcherID: H-3012-2015
WoS ResearcherID: S-1909-2018